

Дважды в одну реку

Автор:

Екатерина Каверина

Дважды в одну реку

Екатерина Каверина

Мечты существуют для того, чтобы их исполнять, – была уверена Даша, – нужно только составить правильный план, а уж планы составлять она умела! Она всё делала лучше всех – захотела получить лучшего парня на курсе и получила. Потом оказалось, что ей нужно что-то другое, и Даша пошла за своими мечтами: уехала учиться в США, получила отличную работу в Швейцарии, а потом в Москве и, наконец, вернулась в родной город с высокой должностью, платиновой картой и пустотой на сердце.

Максим считал жизнь легкой и радостной прогулкой, зачем упираться в стремлении к чему-то, если у него и так есть то, к чему другие только стремятся? Родители позволяли ему абсолютно все, девушки падали к его ногам. И так продолжалось довольно долго, пока одна за другой не обрушились проблемы – финансовые, личные, а все его девушки и даже жены оказались лишь попыткой заменить ту, что добилась его и пошла дальше.

Они встретились спустя семь лет, чтобы еще сильнее ранить друг друга или все же сделать шаг в будущее вместе?

Екатерина Каверина

Дважды в одну реку

Пролог

2008 год

Париж заливало холодным, почти зимним дождем. Елисейские поля казались хмурыми и безлюдными, и даже манекены в дорогих витринах сияли не так радостно, как обычно. Эйфелева башня была окутана туманной дымкой. Туман – прерогатива Лондона, но сегодня он царил над Парижем.

Никакой дождь и холод не могли разрушить счастливое настроение юной парочки, целовавшейся на смотровой площадке Триумфальной арки, в их крови играло счастье и Божоле.

– О, Боже, Максим, скажи мне еще раз, когда ты получишь развод, – прошептала миниатюрная блондинка, чуть отстраняясь от своего спутника, – скажи здесь, *sous le ciel de Paris*, как у Пиаф.

– 17 ноября, через 2 дня после приезда, – ответил ей парень и продолжил свой почти яростный поцелуй, – Черт, я уже промок до нитки, пойдём куда-нибудь под крышу.

– Обещай, что больше никогда не сделаешь такую глупость, как этот брак, – продолжала Даша, прижимаясь к Максиму еще теснее, ее холодные пальчики пробрались под свитер Максима, и по его телу пробежала легкая дрожь.

– Обещаю, тем более, это совсем не трудно. Я чуть с ума не сошел от этой своей жены, она все делала не так. Потому, что она – это не ты.

Еще через пару часов они сидели счастливые и сытые в небольшом ресторанчике в Латинском квартале, над залом царил полумрак и за соседними столиками шумели компании студентов.

– Дашка, я думаю, ты первый человек, который явился сюда с пакетами Gucci, – улыбнулся Максим.

– Вполне возможно, – проговорила довольная Даша, – Но ты же знаешь, я считаю, от жизни нужно брать абсолютно всё, а в Париже всё – это и Gucci, и такие вот

колоритные места.

– А я захожу в твоё «всё»? – спросил её Максим, беря за руку, на которой вспыхивало разноцветными огоньками кольцо Tiffany.

– Входишь, конечно, – ответила Даша, любуясь кольцом. – Представляешь, лет через 7, когда нам будет уже за 30, мы будем с тобой вспоминать этот день в Париже, когда ты сделал мне предложение.

– Представляю. Надеюсь, к этому времени уже быть чьим-нибудь папой.

– Думаю, быть чьим-нибудь папой тебе пойдет, – ласково прошептала Даша.

Глава 1

2015 год

– Что за унылая жизнь? вечером в пятницу тащиться домой вместо того, чтобы провести время где-нибудь в клубе или в ресторане, – мрачно думал Максим, открывая дверь своей квартиры. – Унылая скучная жизнь, сплошь состоящая из работы, плача ребенка и жены, которая из знойной красотки превратилась в недовольную тетку.

– Привет, Максим, – раздался голос откуда-то из глубины квартиры.

– Привет, – недовольно пробурчал он, вешая пальто и снимая уличные туфли.

– Машенька сегодня, наконец, покакала сама и не плакала совсем, – проговорила его жена, выходя из детской.

– Здорово, – безразлично ответил Максим, а про себя подумал: какая сенсационная новость! – Что у нас на ужин сегодня?

– Могу погреть тебе пиццу, – ответила жена.

- А что-нибудь нормальное в этом доме есть? Кроме пиццы? - заводился Максим.

- Нормальное хочешь - готовь себе сам. Мне некогда, я целый день с Машенькой занималась.

- Какого черта ты уволила домработницу и отказалась от няни? - почти закричал Максим.

- Не кричи - ребенка разбудишь, - бросила жена и ушла в гостиную, зашуршав там газетой.

- Да пошли вы все! - зло бросил Максим и закрылся в своем кабинете.

Счастливая семейная жизнь - предел мечтаний. Мечты - удел идиотов, больше он на это никогда не попадет. Галстук вслед за пиджаком был брошен на диван, из бара появилась бутылка виски и одинокий стакан.

В коридоре шаркала тапочками жена - неужели нельзя ходить так, чтобы ее было не слышно! И не разбрасывать кругом глянцевые журналы с рекламой модных тряпок и новостями из жизни знаменитостей! - Максим сбросил со своего стола журнал Vogue, на обложке которого красовалась странно одетая девица.

Захныкал ребенок, и почему эта девчонка вечно ревет? - Максим плеснул в бокал новую порцию виски.

Зазвонил телефон, Максим хотел бросить его куда-нибудь подальше и не отвечать, но после второго стакана жизнь показалась несколько веселее, и он решил взять трубку.

- Макс, привет! - раздался голос Вовки, приятеля по Универу.

- Привет!

- Как жизнь? Как жена, дочь? - Вовка был примерным семьянином и наивно думал, что все так же, как он, счастливы удушающим семейным счастьем.

– Нормально, – кисло ответил Максим.

– Слушай, я что звоню-то? – и действительно, что ты звонишь, подумал Максим. – Дашка вернулась, Катька моя видела ее сегодня, говорит, что вся сияет, назначили замом управляющего в швейцарский банк, у вашей компании там еще кредит на стройку.

Максим не слышал ничего, кроме двух слов: «Дашка вернулась».

Нежная, трепетная, самая умная, целеустремленная и так любившая его, когда-то... Дашка, которую он учил целоваться, а она смотрела на него широко распахнутыми глазами... Дашка, которая краснела от слова «секс», а сама плавилась в его руках. Та самая Даша, которой он клялся в любви в Париже почти шесть лет тому назад, когда казалось, что весь мир у него в кармане.

– Максим, иди, я тебе пиццу погрела, – крикнула жена, приоткрыв дверь кабинета.

– Спасибо, – крикнул он в ответ и невидящим взглядом уставился в свой опустевший стакан.

Было странно ехать по знакомым и в то же время как будто изменившимся улицам города, в котором она не была больше семи лет – семи долгих лет учебы в Америке, работы в Швейцарии, а потом в Москве. Родной город тоже изменился и словно повзрослел.

Даша чуть не пропустила съезд к новому ресторану, раньше эта часть набережной была пустынным и даже немного заброшенным местом – сюда вывозили новичков, учившихся водить машину, и сама Даша тоже провела здесь несколько неприятных часов, возмущая инструктора неумением быстро тронуться или вовремя остановиться. Теперь таких проблем у нее не было – она трогалась с пол-оборота и, слава Богу, научилась вовремя останавливаться. Набережная искрилась огнями, несмотря на промозглый ноябрь. С одной стороны выросли жилые дома, с другой – раскинулся развлекательный комплекс, каток и теннисный корт.

- Что ж, она вполне сможет жить в Ростове, - улыбнулась Даша, - хотя, имея деньги, можно жить где угодно. Она захлопнула дверь машины и, ежась под морозящим дождем, побежала к входу в ресторан.
- Дашка, как же я по тебе соскучилась! - бросилась к ней яркая рыжая девушка, сидевшая недалеко от входа.
- И я, тоже очень соскучилась, - обняла Даша свою лучшую когда-то подругу Ленку.
- Сколько всего хочется рассказать, узнать у тебя, - немного нервничая, проговорила Лена.
- Идем сядем и будем говорить столько, сколько хочешь, - тепло улыбнулась Даша и направилась к столику, за которым видела свою подругу.
- Дашка, ты куда? Ты что думала, я закажу столик на проходе? Уж чему-то я за эти годы научилась, - Дашу кольнул этот упрек - в Университете, окунувшись в светско-тусовочную жизнь, она часто бросала Лене обвинения в том, что та немодная, ничего не знает и не понимает. - Я тут у входа просто тебя ждала, не могла усидеть на месте.
- Как же я соскучилась по тебе, Лена, - теперь более тепло и искренне проговорила Даша, обнимая подругу.
- Ты изменилась, - сказала Лена, внимательно глядя на Дашу.
- Ты тоже, тебе так идет этот яркий рыжий цвет, он был у тебя до третьего курса, пока ты не перекрасилась в черный.
- Сколько мы не виделись с тобой? - спросила Лена.
- Больше семи лет, - тихо ответила Даша, - последний раз мы виделись в начале 2008 перед моим отъездом в Америку.
- Но мы общались все эти годы - телефон, e-mail, скайп, иногда мне кажется, что мы не расставались.

– Мне тоже, но мне не хватало тебя, наших разговоров, посиделок. Лена, я смотрю на тебя, и мне не верится, что твоя дочь в этом году пошла во второй класс.

– Мне тоже, – улыбнулась Лена. – Она чуть с ума не сошла, когда я сказала ей, что ты приехала.

– Все это время я видела ее только на экране компьютера во время наших разговоров по скайпу. Она классная, так похожа на тебя.

Время бежало незаметно, легкий разговор, отличный ужин. Даша была рада неторопливой беседе, Лене, такой преданной и верной. Был период в ее жизни, когда Даша обращалась с подругой не лучшим образом, но Лена простила ее, махнув рукой на прошлые обиды. Иногда Даша думала, что она бы себя не простила.

– Дашка, ты не думай, что я хочу испортить этот вечер или думаю, что для тебя это важно, но лучше скажу, тем более, если и не я, то все равно найдется тот, кто скажет.

– В чем дело, Лен? – спросила удивленная Даша.

– Ты знаешь что-нибудь про Звенигородцева?

– Нет, а что я должна знать про него? Также порхает и осчастливливает всех подряд? – усмехнулась Даша.

– Ну, думаю, что порханием его нынешнюю жизнь не назовешь, – ответила Лена, она всегда недолюбливала Максима – великую Дашину любовь периода учебы в Университете.

– Да, а что такое? – Даша старалась убедить себя, что ей все равно, но это было не так-то просто.

– До 2011 года компания его отца была крупнейшим застройщиком в городе, они одновременно строили 15 жилых домов и еще что-то для города: больницу, несколько школ.

– Лен, да я более-менее представляю себе благосостояние семьи Звенигородцевых, – прервала ее Даша, которой не хотелось ни слова слышать ни про Максима, ни про его родителей.

– Так вот, теперь никакого благосостояния нет. В 2011 все замерло, почти все компании холдинга заявили о банкротстве. Обманутых дольщиков – несколько тысяч. В отношении старшего Звенигородцева возбудили уголовное дело – надо же было устроить показательную порку. Пока шло следствие, он умер от инфаркта.

– Отец Макса умер? – воскликнула Даша. – Когда?

– В конце 2012 года, почти три года назад, – тихо ответила Лена.

– Он же был такой.., такой здоровый, веселый, как же он мог умереть? – недоумевала Даша. – Он был Максу и отцом, и братом, и другом, всегда так поддерживал меня. Как же он мог умереть?

– Ох, Дашка. Но это еще не все. Процессы, которые шли вокруг Звенигородцевых, было не остановить – банки обратили взыскание на все, до чего смогли дотянуться. Я-то хорошо это знаю, потому что тогда работала в Сбербанке, а он был крупнейшим кредитором строительного холдинга. Арестовали и продали с торгов не только имущество компаний, но и почти все личное имущество. Вроде бы остались какие-то трасты в оффшорах и квартира Макса, а все остальное ушло, почти с молотка.

– И дом родителей в парке? – спросила Даша. Трехэтажный особняк на берегу Дона был гордостью семьи.

– Дом тоже. Знаешь, у нас в то время как раз губернатор сменился, в общем, пока мадам Звенигородцева нашла подходы к новой власти – было поздно. Потом область, конечно, сменила гнев на милость, дома достраивают на государственные деньги и на новые кредиты. И, знаешь, кто руководит строительной компанией теперь?

– Кто? – спросила Даша, она была раздавлена услышанным. Да, она выкинула Максима и из головы, и из жизни, но слышать о несчастьях, постигших его

семью, было тяжело.

– Максим.

– Что Максим? – не поняла Даша.

– Руководит строительной компанией Максим. Это было условие, на котором Звенигородцева стояла до последнего.

– Максим – руководитель строительной компании. Бред какой-то! – не скрывала своего удивления Даша. – Да ему плохо делалось, стоило отцу заговорить о стройке. Он же не мечтал дальше тепленького места в банке, чтобы можно было только бумажки перекидывать и точка.

– Ты бы видела его теперь. Он со строек не вылезает, серьезно. В каком-то интервью местной газете заявил, что осознает свою ответственность и спать не может, пока бедные дольщики не въедут в свои квартиры.

– Да ладно! – не поверила Даша. – Хотя, Лен, знаешь, но должен же он был когда-то измениться. Жаль только, что должны были произойти такие события.

– Да уж, – Лена хотя и не любила Звенигородцева, но смерти его отца сочувствовала. – Ну а насчет его личной жизни, Макс женился во второй раз, и у него родилась дочь полгода назад.

– Здорово, я рада за него, – проговорила Даша. – Думаю, из него, наконец, получился нормальный отец и муж.

– Ну это вряд ли, – протянула Лена, внимательно всматриваясь в Дашино лицо, та не выглядела расстроенной, неужели, наконец, излечилась от своей детской влюбленности в Максима.

А Даша не видела ничего перед собой – Макс опять женат, у него есть ребенок, он потерял отца и возглавил компанию, и все это без нее... а ведь когда-то они мечтали, что все будут делать вместе, или она одна мечтала об этом?..

Утро редко бывает добрым – это Максим уяснил давно, вот и сегодня начало нового дня не предвещало ничего сколько-нибудь хорошего. Яркие солнечные лучи пробивались через неплотно задвинутые шторы, раздражая его бедную голову, все тело болело – он опять уснул на узком и коротком диване в своем кабинете. В воздухе висел тяжелый запах виски и сигарет, где-то в глубине большой квартиры работал телевизор и плакал ребенок. Все как всегда – субботнее утро семейного человека. Максим устало поплелся в ванную.

Он уже стоял под ледяными струями живительного душа, постепенно обретая человеческий облик, и вдруг вспомнил вчерашний разговор с Вовкой и слова о том, что Даша вернулась. Усталость, недовольство и, чего уж греха таить, похмелье, исчезли в один момент. Даша вернулась! – интересно, какая она теперь?

Максим брился и напевал что-то себе под нос, в безрадостном прежде дне вырисовывались все более и более приятные перспективы. Гораздо проще жить, зная, что Даша где-то рядом, ездит по тем же улицам, ходит в те же места.

– Максим, идем завтракать! – позвала его жена, он даже не называл ее уже по имени – только безлично «жена».

– Иду, – проворчал он.

Жена, Ира, сегодня была что-то уж слишком тихой, но раздражала его, несмотря ни на что: ну неужели сложно взглянуть, наконец, на себя в зеркало и понять, что просто неприлично напяливать на свои растолстевшие формы старые вещи – он разве мало дает ей денег? И что за вульгарщина пить кофе со сгущенкой? – Даша предпочитала двойное эспresso или капучино без сахара. И неужели трудно выключать свет в коридоре? – она же знает, как его это бесит.

Максим поднял глаза на Ирину, которая, уютно расположившись на диванчике у окна, с ленивой довольной улыбкой пила утренний кофе, и понял одну вещь – он должен с ней развестись!

Даша блаженно потянулась на своей широкой кровати, шелковые простыни были, конечно, капризом, но они так нежно хранили тепло ее тела. Вчера был отличный день – ее первый рабочий день на новом месте, в новой должности. В тридцать один она стала заместителем управляющего регионального филиала крупного иностранного банка и имела намерения в течение ближайшего полугодия занять пост управляющего.

Она встала и, накинув халат, направилась на кухню. Как же здорово оказаться, наконец, в собственной квартире. Прошедшие шесть лет Даша жила не в худших местах, но все они не были домом, а съемным жильем, более или менее удовлетворявшим ее запросы. В Ростов Даша прилетела только в четверг, но мама все приготовила к ее приезду – в холодильнике были продукты, а в кофемашине – свежие зерна, а что еще нужно субботним утром?

Даша сделала себе чашку капучино и присела около окна – город просыпался, на смену вчерашнему дождю выглянуло холодное яркое солнце.

Итак, Максим – директор строительной компании и отец семейства – какой-то оксюморон, почти как живой труп! – усмехнулась Даша.

Неужели с момента их знакомства прошло уже тринадцать лет? Какая-то страшная цифра, тринадцать лет – целую жизнь назад, они были такими юными, Макс был ветреным, она – целеустремленной, она любила, а он – тогда ей казалось, что он тоже был, хотя бы влюблен.

Даша прислонилась лбом к холодному стеклу и, как наяву, увидела тот зимний день, когда она призналась подружке Лене, что ей нравится Звенигородцев.

Глава 2

2002 год

Парковка перед зданием государственного университета была, пожалуй, самым модным местом в городе: здесь можно было увидеть самые новые машины, дорогие меха и последние коллекции из Парижа и Милана. Их гордые

обладатели с одинаковым рвением демонстрировали друг другу новых подружек, ровный загар, полученный на горнолыжных трассах, и сапожки за тысячу евро. Иногда они даже заходили в сам университет, и сейчас был как раз такой момент – разгар зимней сессии.

Дверь распахнулась и две смеющиеся фигурки выбежали под медленно кружащийся снег.

– Мы все сдали, а я даже не рада, – бросила одна подружка другой.

– Да ладно!– не поверила ей вторая.

– Только представь, полтора месяца свободы! Мне даже не верится! Как же хорошо! Теперь я точно могу сказать, что новый год начался, пока шла сессия, у меня не было такого чувства, – и она снова счастливо засмеялась, но вдруг замолчала и напряженно уставилась вдаль.

– Дашка, ты что замерла?!

– Да так, Лен, ничего, – отмахнулась девушка, опустила глаза и стала яростно искать что-то в своей необъятной сумке.

– Даша, не темни, – не отставала от нее подруга.

– Видишь вон того парня? – Даша стрельнула глазами в сторону небольшой группки, обступившей новенькую спортивную Хонду.

– Высокого блондина? – удивилась Лена.

– Ага, – пробормотала Даша и нетерпеливым жестом смахнула со щеки навязчивые снежинки.

– Да это же, Максим Звенигородцев, самый популярный парень как минимум трех факультетов.

– Угу, – пробурчала Даша и подняла на подругу свое покрасневшее лицо.

- Красавчик, конечно, если кого-то устраивает минимум мозгов.

- Да, симпатичный, - мечтательно протянула Даша.

- Кретин, каких мало! видела эту его новую подружку? - Даша оглянулась в сторону «самого популярного парня»: он шел, приобняв длинноногую красотку с блестящими черными волосам, красиво контрастирующими с белоснежным мехом ее шубы. Парочка остановилась среди друзей и закурила одну сигарету на двоих - Дашу передернуло от презрения и совсем немного от зависти - она бы так не смогла.

- Привет, девчонки, - Максим небрежно кивнул Даше с Леной и отправился дальше раздаривать свои очаровательные улыбки.

- Ну ладно, Даш, пойдем, - потянула ее подруга, - Вон твой водитель, довезете меня до остановки?

- Довезем до дома, и не спорь, - ответила Даша.

- А знаешь, Звенигородцев мне нравится, - тихо сказала Даша, устроившись на заднем сиденье, и внимательно наблюдая за реакцией подруги.

- Смеешься? - не поверила та. - Он же самое глупое и легкомысленное существо на планете.

- Я подумала, что моей дисциплинированности не помешает немного легкомысленности.

Лена задумалась на пару минут, а потом осторожно потрепала Дашу по плечу:

- Дашка, ты знаешь, ты моя лучшая подружка, самая лучшая, но, по-моему, он тебе совсем не пара. Посмотри на этих девиц, с которыми он гуляет: ногастые, зубастые и грудастые.

- Ничего, у меня есть план, - ничуть не обиделась Даша. - Смотри до второго семестра почти полтора месяца, мама уже купила мне карту в фитнес-клуб, я похудею килограмм на 5, заменю очки на линзы и стану платиновой блондинкой,

и еще мама обещала мне новый итальянский гардероб! Да и в начале марта у меня будет собственная машина! – Даша была преисполнена надежд. – И потом в новом семестре у нас с его группой две общих лекции и семинар, так что... – Даша счастливо улыбнулась.

– Даш, может, не стоит обольщаться, а? – нерешительно переспросила Лена.

– Что значит обольщаться? – я уже все решила! – надула губки Даша.

Водитель про себя улыбнулся, когда Дарья говорила подобным тоном – спорить с ней было бесполезно, девушка шла к цели как асфальтоукладочный каток, и ее тихая, немного «ботаническая» внешность была не более чем обманчивой маской.

Блестящий красный БМВ 1 серии медленно въехал на парковку и аккуратно припарковался в первом ряду, из двери появилась пара стройный ножек в белозолотых сапогах, блондинка в рыжей шубе нажала на брелок и направилась в сторону университета. Она остановилась, махнула кому-то рукой и обменялась легким поцелуем, щека к щеке с симпатичной брюнеткой: «Сегодня вечером в фитнес-клубе, а завтра вместо третьей пары в кино?» – «Ок, созвонимся вечером!».

– Новенькая? – Максим кивнул в сторону девушки и крепче прижал к себе последнюю подружку, она была чемпионкой по слалому на сноу-борде и весьма горячей крошкой.

– Не знаю, – протянул в ответ его приятель и задумчиво покачал головой, – Раньше мы ее вроде тут не видели.

– Симпатичная, – продолжил Максим.

– Ой, мальчики, бросьте, – с придыханием прошептала чемпионка и с подозрением посмотрела вслед девушке.

Даша ликовала, она выдержала непростой разговор с мамой и та разрешила ей ездить, наконец, на собственной машине. Она чуть не умерла от волнения по дороге в Универ, а уж похудела точно килограмма на 2 от стресса, но все же доехала сама!

Остаток сессии и все каникулы Даша провела в фитнес-клубе, бегала, танцевала, качала пресс и умудрилась похудеть почти на 6 килограмм. В салоне красоты из нее сделали жемчужно-пепельную блондинку, нарастили реснички и ногти с французским маникюром, очки сменили голубые контактные линзы – она сама себе казалась сногшибательной красоткой, другой, смелой и решительной – Даша ликовала! Любимая подружка Лена сердилась и причитала, что ее милой Дашки больше не стало, но это не так, совсем не так!

В спортивном клубе она познакомилась с двумя девчонками со своего курса, заядлыми модницами и тусовщицами, они с восторгом приняли новую Дашу в свой круг. Лена ревновала, обвиняла «новоиспеченных подружек» в пустом увлечении дорогими тряпками и ночными клубами, Даша разубеждала ее как могла. Девочки не были плохими или глупыми, просто они были другими, и походы с ними на кинопремьеры, в магазины или на выступления RnB звезд вовсе не исключали старых-добрых тихих посиделок с поеданием докторской колбасы и обсуждением «Мастера и Маргариты». В конце концов, не могли же все быть одинаковыми и зачитываться в тринадцать лет Тургеневым, в четырнадцать – «Войной и миром», а в пятнадцать плакать над дневником Анны Франк.

Даша вошла в аудиторию и присела на своей обычное место на первой парте, Лена неодобрительно на нее посмотрела, но потом нехотя улыбнулась. По рядам прошел удивленный ропот, сначала никто не узнал девушку, а, узнав, удивился.

– Ленка, он смотрел мне вслед, я уверена, – написала Даша соседке во время пары.

– Не бросила свою затею, да?

– Нет, не бросила!

– Дура!

- Не злись! Рискнешь поехать со мной домой?

- Рискну, опять будем плестись за троллейбусом.

- Неа, пускай за нами плетутся!

Похудеть-то Даша похудела, но вот такие модные в этом году узкие джинсы ей вовсе не шли, мама сказала, что у нее должен быть собственный стиль, дома Даша была уверена в своей неотразимости, но зайдя в Универ, засомневалась. Все девушки были джинсово-гламурны, а она в узкой серой юбке, тонкой кружевной водолазке и жилетке из чернобурки смотрелась как-то не так, неуместно, что ли.

Даша гордо продефилировала по коридору и едва заметно кивнула Максиму, но в душе у нее все запело от восторга, он явно смотрел вслед с интересом!

- Слушай, ну кто эта девчонка? - спросил он друга.

- Да не знаю я. Какая девчонка?

- Вон та, в жилетке, еще на красном БМВ ездит.

- У нас точно раньше не училась. Может, перевелась откуда-нибудь.

- Ну да, если бы у нас училась, я бы ее помнил, я всех хорошеньких знаю.

- А что ты так заинтересовался-то?

- Да ты слепой что ли? Посмотри, какой вид сзади, - мечтательно протянул Максим.

Еще через два дня Даша собирала книги в багажнике своей машины, когда рядом замаячила длинная тень.

- Привет, - она подняла голову и вопросительно посмотрела на парня.

- Привет, - Максим растерялся, девушка явно не вопила от восторга при одном его виде, она молча разглядывала его и даже не попыталась заговорить.

- Давай знакомиться.

- Давай! - снова никакой реакции.

- Максим.

- Дарья.

- Очень приятно.

- Мне тоже.

- Классная машина.

- Спасибо.

- Ну я пойду!

- Иди, - девушка снисходительно улыбнулась, хотя хотела завопить от восторга. Максим Звенигородцев собственной персоной подошел к ней, а она была достаточно холодна, чтобы заставить его испуганно озираться по сторонам. Но не переборщила ли она с равнодушием?

Максим был удивлен, даже больше, чем удивлен, девчонки всегда сияли, стоило ему подойти к ним поближе, а эта - Дарья, только вежливо улыбалась в ответ и смотрела на него как на дурачка. Этот взгляд любила практиковать его мама, но маме-то сколько лет, а этой? Странно, очень странно!

С начала второго семестра прошло уже три месяца, была середина мая, и Даша весьма продвинулась в своих усилиях. Максим смотрел ей вслед с неизменным интересом, звонил домой якобы уточнить домашнее задание - бедный парень и

правда стал лучше учиться, по крайней мере, по тем предметам, что были у него с Дашиной группой. Девушка была с ним довольно холодна, ну не всегда, конечно, иногда позволяла парню приблизиться ненамного, поболтать в коридоре или на стоянке пару минут, но не больше. Даша не хотела становиться одной из многих, и соревноваться с длинноногими подружками Звенигородцева у нее не было никакого желания.

Почти месяц назад в самом начале апреля Даша отмечала день рождения со своими новыми подружками в одном из лучших ресторанов города, со старыми подружками она отпраздновала накануне – это было два совсем разных мира, и девушка не видела никакой необходимости их сталкивать. Уже выйдя на улицу с огромными букетами цветов, которые водитель не мог уложить даже в багажник представительского седана, на противоположной стороне улицы Даша увидела Макса с друзьями, они махали руками и бежали через дорогу. Сердце забило как безумное, от страха стали влажными ладони, и пакет с подарками чуть не скользнул в лужу.

– Смотри, Макс и Дима, – мечтательно протянула брюнетка Юля, Даша знала, что та уже второй год безнадежно вздыхает по другу Максиму.

– Привет, девчонки! – что есть силы закричал Максим. – Таскаетесь по взрослым местам?

– У Даши день рождения, – сказала Юля и стрельнула глазками в сторону своего ненаглядного Димы.

– Поздравляю, Дашка! – завопил Макс и, схватив девушку в объятия, закружил ее, Даша вздрогнула от восторга, – Ты, что ли взрослая теперь, а, Даш? А я младше тебя на целых семь дней! – смеялся парень и не отпускал ее, а потом легко коснулся губами горячей щеки. Даша замерла, еще никто и никогда не целовал ее, ни один парень, даже так, в щеку. А в тот момент Макс держал ее в своих руках, она ощущала его дыхание, запах легких свежих духов, даже колкость щетины на румяных щеках. Ей хотелось перестать дышать, замереть, чтобы он и думать забыл отпускать ее. Рядом шумела улица, ее подружки и его друзья неловко переминались с ноги на ногу, а она касалась его руками и не хотела отпускать, никогда-никогда, и была абсолютно уверена в правильности выбранного курса.

– Ну, мы пойдем, – пробурчал Дима, и Максим бережно поставил Дашу на землю, еще раз легко коснулся щекой ее щеки, и побежал вслед за друзьями.

– Ты нравишься Звенигородцеву, – безапелляционно сказала Юля, едва сев в машину.

– Брось, – немного фальшиво рассмеялась Даша.

– Нравишься и точка!

– Я же не в его вкусе.

– Да он сам не знает, кто в его вкусе, – хихикнула подружка, – Уж не эти двухметровые чемпионки, с которыми он курит за углом. Зато ты точно во вкусе его мамы, – как будто между прочим сказала Юля.

Это был приятный инцидент, но было много других, гораздо менее веселых. В конце апреля Максим начал встречаться с очередной сногшибательной красоткой с четвертого курса. Любой другой парень с девушкой старше его на два года смотрелся бы смешно, но только не Звенигородцев! На майские праздники Даша и Юля видели эту парочку в ночном клубе, они танцевали друг с другом и не видели никого вокруг. А уже через неделю Максим бросил старшекурсницу, она залепила ему пощечину на глазах у всех и в слезах убежала. Тем же вечером он позвонил Даше домой, и она чуть не умерла от счастья, но парень только что-то пробурчал про контрольную по экономической теории и положил трубку, Даша со злости швырнула подушкой об стену и отправилась на пробежку. Спустя пару дней Звенигородцев уже гулял со смазливой первокурсницей, целовался с ней в машине, а встретив Дашу с Леной в кино, заявил им, что смешно ходить в кино без парня, на что Даша ответила ему, что смешно ходить с несовершеннолетним ребенком. Лена тут же обрадовалась возможности указать подруге, какой ее любимый Максим кретин и придурок, но Даша молча высадила девушку возле дома и уехала кататься по городу. Успокоившись, Даша решила, что уж лучше пусть он меняет подружек каждый день, чем встречается с одной. В таком круговороте ни одна не окажется достаточно хорошей, настолько хорошей, как она.

Еще пятнадцать минут и можно сойти с беговой дорожки, Даша занималась в фитнес-клубе как проклятая и ей это нравилось. Она остановилась на пару

секунд, окинула взглядом зал, прибавила скорость и снова побежала. Через стекло, отделяющее тренажерный зал второго этажа от огромного бассейна, расположенного на первом, девушка увидела Максима – тот играл с друзьями в водное поло, и Даше даже показалось, что она чувствует, как крошечные капельки воды сбегают по его загорелому телу. Даша вновь увеличила скорость и побежала еще быстрее.

Она расслабленно сушила волосы в раздевалке и мечтала о том дне, когда вместе с Максимом подъедет к Универсу и пойдет с ним на занятия, а все будут перешептываться и говорить о новой подружке Звенигородцева, но она, в отличие от других, не станет подружкой на день или два – для Даши это слишком несерьезно! Но до такого славного дня оставалось еще много времени, и умная девочка понимала это.

Порозовевшая после занятий и сауны, Даша вышла в теплую весеннюю ночь. Завтра в Университет к 9 часам, надо ответить на семинаре по зарубежной экономике, сдать реферат по геополитике и подготовиться к уроку французского, – думала Даша, пока брела к машине – словом, масса дел, третья пара с группой Макса, надену новый сарафан и белые с желтым сапоги... Ленка опять будет критиковать... Надо еще взять куртку Kenzo, она как раз идеально в тон...

– Привет, Дашка! – из темноты выскочил герой ее фантазий, выхватил из чуть ослабевших пальцев спортивную сумку и чмокнул ее в щеку. На Дашином лице засияла улыбка, а глаза весело загорелись. – О чем мечтаешь?

– О тебе, – чуть не ляпнула девушка, но вовремя осеклась. – Да так, о разном, – уклончиво ответила она.

– Бегала? – парень пытался поддерживать легкий разговор.

– Да, а ты?

– Играл в поло. Было весело.

– Я видела, – Даша коснулась своей прохладной ручкой его руки и подумала, как было бы здорово никогда его не отпускать.

- Довезешь меня до Большой Садовой?

- Довезу, конечно, – Даша была в восторге.

- Отлично, прокатишь меня на своей красотке, – Макс забросил в багажник Дашину сумку и свой рюкзак.

- Буду тащиться так медленно, как смогу, – подумала девушка, было так волнующе побыть с Максимом наедине.

- А почему до Садовой-то? давай довезу тебя до дома, – предложила она.

- Неудобно как-то, – смущенно улыбнулся Максим.

- Я редко катаюсь по вечернему городу, а тут будет повод, – проговорила Даша, выезжая со стоянки, а сама подумала, что если Максим откажется, то она выкинет его из головы, ну, по крайней мере, попробует.

- Ну, давай!

- А где твоя Хонда? – спросила Даша, в нагретой за день машине витал легкий аромат его духов, по радио звучала какая-то медленная песня, как всегда, о любви, и Дашины щеки огнем пылали от возбуждения, которое она вряд ли могла бы скрыть при свете дня.

- А, разбил! – пожал плечами Максим. – Троллейбус на кольце с Димкой не заметили. – Как можно быть таким легкомысленным? – вопила благоразумная Даша в душе.

- Бедняга, – проговорила девушка, – Ну а ты, ничего? В порядке?

- Нормально, – улыбнулся он, – Только родители негодуют, – В порядке воспитания ездю на общественном транспорте.

- Да, тяжело тебе, – усмехнулась Даша.

– Ага, – поддержал ее Максим, он накрыл своей ладонью ее тонкие пальчики, и от этого почти дружеского жеста Дашина душа упорхнула на небеса. Она боялась пошевелиться, тепло его руки словно электрическим током пощипывало все тело, сзади засигналили другие машины, девушка совсем забыла, что все же следует тронуться на зеленый сигнал светофора.

– Ну вот и наш дом, – проговорил Максим, когда Даша затормозила возле трехэтажного особняка недалеко от реки, – До завтра! – он вновь поцеловал ее в щеку, забрал свой рюкзак и убежал, а Даша как во сне развернулась и медленно-медленно поехала домой.

Сегодня вечером она была счастлива, и что бы ни говорила Лена о слабых умственных способностях Максима, он вовсе не был совсем уж плох и нравился ей так сильно, что у девушки замирало дыхание при одном его приближении. Иногда Даша прогуливалась на крыльце Универа по полчаса, только чтобы услышать его «Привет!» и получить легкий поцелуй в щеку.

На следующий день Даша летела в Университет как на крыльях, первые две пары девушка заливалась веселым смехом, отвечала на все вопросы и не давала никому вставить ни слова: ни студентам, ни преподавателям. Но на третьей паре Макс любезничал с девушкой из своей группы, а в Дашину сторону бросил лишь приятельский кивок. Идиот! – вопила она про себя, а для остальных делала вид, что ее это ни капли не задевает, да никто и не догадывался о Дашином интересе к Максиму. По ходу семинара девушка передвинулась к его сегодняшней подружке, отвлекла ту каким-то разговором, и вот уже бедный парень сидел совсем один, невидяще уставившись в книжку.

– И вот, твоя мама с моей договорились ехать в эту скучную Францию и нас тащить с собой, – бубнил, кажется, Дима. Даша замерла возле двери в маленькую аудиторию, в которой ее группа должна была сдавать зачет.

– Моя передумает, – уверенно заявил Максим. Даша бы везде узнала его голос.

– Не передумает. Точно, – перебил его друг. – Твоя ма говорит, что после аварии ты вообще заслуживаешь только поездку на тот берег Дона. Так что Франция – это максимум, на который ты можешь рассчитывать, да и я заодно.

- Плакала наша Ибица, - уныло сказал Макс.

- Точно с тоски будемдохнуть в Каннах, - поддержал его Дима.

Даша тихо отошла от двери, кажется, у нее родился план - ей же тоже нужно отдохнуть этим летом и, в отличие от Макса с Димой, она не считала Канны такими уж скучными, и была рада скрасить их там пребывание. Эта мысль все больше и больше занимала девушку - можно будет познакомиться с мамой Звенигородцева, а это несомненный плюс. Да и сам Максим будет рад ее видеть. Точно, это шанс! Осталось придумать, как совершенно случайно оказаться в том же отеле, что Максим и его мама, придется, правда, терпеть Диму - Дашу он раздражал, таскаются вместе как сиамицы, - но Диму нейтрализует Юля. Зря что ли Даша уже третий месяц слушает о ее большой и сильной любви?!

Все оказалось до смешного просто, туристическое агентство Дашиной мамы было самым лучшим в городе, и мадам Звенигородцева, планируя свой средиземноморский вояж, пришла именно туда. Ну а дальше - дело техники, Даша, словно между прочим спросила у одной из маминых офисных девушек, куда именно направляется счастливое семейство, и на следующий же день приступила к обработке Юли. Тут одно слово, там другое, и вот уже Юля была убеждена, что идея провести две недели в Каннах - самая лучшая на свете: ласковое море, роскошные магазины, шикарный променад и, главное, первый раз в жизни без родителей! Они совсем взрослые, совсем! Хотелось визжать от восторга!

Прошло чуть больше месяца, и переполненные восторгом, ожиданием встреч и приключений, Даша с Юлей танцующей походкой вошли в ресторан, на удивление той же гостиницы, где остановились Звенигородцевы. Отель только просыпался, пахло кофе, круассанами и свежим апельсиновым соком, жизнь без сомнения была прекрасна! Даша лениво обернулась и окинула взглядом всех, кто в такой ранний час вышел на завтрак. У окна сидела элегантная дама лет сорока и говорила по телефону на русском языке. Платиновые волосы едва касались ее чуть загорелых плеч, бриллианты блестели в ушах, а взгляд голубых глаз то и дело обращался к двери. Дама казалась кандидаткой номер один на роль мамы Максима. Даша потянулась было к блюду с ветчиной, но резко остановилась, вспомнив о чемодане, полном вещей сорок второго размера.

– Людмила Львовна, – завизжала Юля и бросилась к даме, расчет был верным, – подумала Даша, вежливо улыбнулась потенциальной свекрови и направилась к столу с диетическим йогуртом.

– Даша, иди к нам! – замахала ей Юля, Даша взяла стакан свежесжатого сока и направилась к Звенигородцевой – в том, что это была именно она, больше не было ни капли сомнений.

– Моя лучшая подружка Даша, мы прилетели сегодня ночью, учимся вместе, – щебетала Юля; иногда полезно позволить другому говорить, а самой только мило улыбаться, – немного цинично подумала Даша. – А вы здесь одна? С папой Максима? – не унималась разговорчивая дашина подружка.

– Юля, да дай мне хоть слово вставить! – рассмеялась Людмила Львовна, – Мне приятно с вами познакомиться, – Звенигородцева любезно кивнула Даше, – Сын говорил мне о вас, вы – его спасенье от страшных напастей Университета – ни больше, ни меньше.

– Я тоже очень рада встрече, – Даша смущенно улыбнулась. – Вы, наверное, мама Максима, он похож на вас. Но насчет спасенья – это, конечно, преувеличение, но мне приятно, – девушка заметила, что мама смотрела на нее с явным одобрением.

– Людмила Львовна, как же я рада вас здесь видеть! А мы с Дашей совсем одни приехали, представляете! Одни на Лазурном берегу, папа отпустил меня под Дашину ответственность, – Юля захихакала, а Даша в душе улыбнулась – она все еще помнила лекцию, прочитанную им суровым Юлиным отцом.

– Садитесь со мной, девочки, – пригласила их Звенигородцева, и Даша ощутила, что она на правильном пути, – А вот, когда я своего балбеса смогу одного отпустить – это большой вопрос. Да, кстати, Максим с Димой здесь, и Димина мама.

– Дима здесь? – Юля от восторга стукнулась тощими коленками об стол и тонкий фарфор угрожающе зазвенел.

– Здесь и, по-моему, испытывает от живительного средиземноморского воздуха еще меньше восторга, чем мой сын...

В правдивости этих слов Звенигородцевой Даша с Юлей вскоре убедились сами – в сияющем хрустальными люстрами холле отеля девушки столкнулись с мрачными и немного потрепанными Димой и Максимой, которые с полужакрытыми глазами лениво брели на звуки и запахи ресторана.

Откровенно говоря, Звенигородцев выглядел довольно помятым, ужасно недовольным и не ослеплял своим бьющим через край очарованием, но на Дашин взгляд, все равно был самым лучшим, самым симпатичным и обаятельным на целом свете.

– Юлька, ты! – прокричал Максим и бросился девушке, – Вот это да! Димка, смотри, Юлька! – Дима продрал глаза, и парни довольно засмеялись.

– Отпусти меня, Макс! – жеманничала Юля, – Дима, привет!

– Ну мы теперь затусим тусовку! – не скрывал своей радости Максим. – Даша, ты здесь? – глупая ухмылка слетела с его лица, и даже заспанные глаза как будто стали больше. – Даша, вы вместе с Юлей, с родителями?

– Привет, Максим, – полуласково-полуукоризненно пропела Даша, – Мы с Юлей одни, у нас, знаешь ли, первый выход в свет!

– Здорово! – протянул Максим, – А мы с мамой, с мамами, вернее. – Ну я рад тебя видеть, рад, – он несмело коснулся кончиков дашиных пальцев и замолчал, не зная, что сказать, – А давай я тебя со своей мамой познакомлю, а?

– Мы с Дашей уже познакомились, – раздался голос Людмилы Львовны.

Две недели пролетели как один миг, казалось, сборы и ожидание были такими долгими, а сам отдых – мимолетным и даже не ускользающим, а уже ускользнувшим. Юля с Дашей улетали утренним рейсом, а Максим, Дима и их мамы вечерним в тот же день.

Даша складывала последние мелочи в чемодан и тихо грустила, нет-нет, все было здорово! Она очень рада, но слезы все равно наворачиваются на глаза – Юля убежала на пляж с Димой, полюбоваться рассветом, а вот Максим ее никуда не позвал. Накануне они вчетвером отправились на прогулку, небо над городом

взрывалось сотнями разноцветных огней – в разгаре был ежегодный праздник фейерверков, квитэссенция лета на Лазурном берегу – все самое яркое и дорогое сливалось воедино, чтобы потом, вспыхнув в один миг, разлететься во все стороны, оставив после себя лишь яркие воспоминания и сомнения. Полюбовавшись фейерверком, они немного прошли по шумной рю Круазет и спустились к морю, Юля с Димой немного отстали и, когда Даша обернулась, то увидела, как парень целует ее подругу, а та жмурится от удовольствия. Максим не предпринимал никаких попыток ее поцеловать или просто прикоснуться, он шел, насупившись, и шагал так быстро, словно убегал от кого-то.

– Максим, давай не так быстро, – тихо сказала Даша и дотронулась до его руки, – Мы же гуляем.

– Да, да, хорошо, – пробормотал парень и немного сбавил шаг. Он смотрел прямо перед собой и даже не оборачивался на Дашу, ей было обидно, больно, но в то же время радостно хотя бы от того, что Максим рядом с ней, с ней, а не с очередной красоткой, вешающейся ему на шею.

– Через полторы недели в Универ, – Даша не могла придумать ничего умнее, чем заговорить об учебе, хотя знала, что Звенигородцев не относится к числу прилежных студентов.

– Да уж, совсем скоро, – нехотя протянул Максим.

– На какую специализацию ты пойдешь? – продолжила девушка, сама она давно решила, что выберет международные финансы.

– Не знаю, мама еще не решила, – без всякого интереса ответил Максим.

– Что мама не решила? – не поняла Даша.

– Мама не решила, какую специализацию мне выбрать, – как о чем-то само собой разумеющемся сказал Звенигородцев.

– А, – только и нашла, что сказать девушка – сама она никогда не перекладывала принятие решений на маму, тем более тех, что касались ее самой.

Разговор иссяк, Максим никогда не был уж слишком разговорчив, а в этот вечер из него и вовсе невозможно было вытянуть ни слова. Даша с Максимом тихо брели дальше, с одной стороны нежно плескалось море, с другой шумел город, где-то вдалеке горели огни проходящих кораблей, казалось, на пляже остались только они вдвоем. Сегодня вечером, едва выйдя из своего номера в отеле, Даша сняла очки и сунула их в карман – обычно девушка носила линзы, но утром, надевая их, уронила одну и как ни искала, не смогла найти, поэтому и пришлось идти в очках, но так не хотелось, чтобы Максим видел ее в них. Поэтому сейчас окружающий мир казался Даше нечетким и словно размытым. Откуда-то издали доносился смех и голоса – кто-то радуется сегодня, не то, что я, – подумала Даша, обиженная на весь мир.

– Даша, не смотри туда! – резко сказал Максим и, взяв ее за плечи, потащил куда-то в сторону.

– Максим, что такое? – не поняла девушка, а сама замерла от удовольствия, которое ей дарил прикосновение его руки к ее обнаженным плечам, в этот вечер она надела длинное платье без лямок, которое придавало ей совсем взрослый и даже немного искусственный вид.

– Неважно, тебе не нужно туда смотреть и все! – бросил парень и развернул ее лицом к морю, Даша была немного удивлена – такой напор был совсем не в духе Звенигородцева. Он погладил ее по спине, и девушку пронзила легкая дрожь.

– Максим, объясни мне, в чем дело, – настаивала Даша, она вытащила очки из кармана и, надев их, окинула взглядом пляж, который оказался не таким уж пустынным.

– Даша, я не хочу, чтобы ты смотрела туда, – тихо сказал парень, прижимая ее к себе, от него пахло морем, солнцем и немного кремом для загара – Звенигородцев легко обгорал и очень этого смущался.

– Максим, – почти прошептала Даша, она тонула в теплых волнах восторга, он держал ее в руках, как она когда-то мечтала, самый завидный парень Университета и она – тихая отличница. Девушка откинула голову и провела щекой по футболке Максима, он обнял ее сильнее, почти спуская платье с груди, и тут Даша увидела, что совсем неподалеку от них в шезлонге замерла парочка в отнюдь недвусмысленной позе, ей стало смешно – вот от чего хотел оградить

ее Звенигородцев! от того, чем она сама мечтала заняться с ним.

– Даша, ты слишком правильная и нежная, тебе не стоит видеть это, – растерянно проговорил Максим, увидев, на что в таком удивлении уставилась Даша. Девушку это задело – она не хотела быть нежной и правильной, она мечтала о том, чтобы Максим делал с ней все те вещи, которым с восторгом предавалась не скованная приличиями парочка.

– А вот и мы! – прокричала покрасневшая от удовольствия Юля, подбегая к ним. Максим отпрянул от Даши, натянув на нее сарафан, который еще несколько минут с удовольствием опускал все ниже и ниже.

Дальше все получилось так скомкано, что даже не хотелось об этом вспоминать, они еще немного побродили вчетвером, Максим был скован, Юля капризничала, Дима болтал без умолку, а Даша пыталась хоть как-то поддерживать разговор, заставляя себя казаться веселее и довольнее, чем она была на самом деле.

Даша положила последнюю вещь в чемодан и закрыла его. Конечно, не стоит грустить – это были ее первые самостоятельные каникулы и не где-нибудь, а на Лазурном берегу. Она чудесно провела время, отдохнула, загорела, посмотрела достопримечательности, сделала отличные покупки и, хотя не покорила Звенигородцева, но бесповоротно очаровала его маму. Людмила Львовна была настоящим деспотом в отношении сына и самой приветливой особой, какую только можно представить, в беседах с Дашей и Юлей. Она пристрастно допросила Дашу о ее родителях, планах на жизнь, увлечениях и, оставшись довольна услышанным, заявила: «Дашенька, ты так похожа на меня! Мне бы очень хотелось, чтобы мой сын встречался с такой девушкой, как ты». Мне бы тоже этого хотелось, – подумала Даша, но благоразумно промолчала.

Вот уже три месяца, как Даша с Юлей вернулись из Канн – в отношениях с Максимом ничего не изменилось, они были даже не друзьями, скорее – приятелями, которые целовали друг друга в щечку при встрече и бежали каждый в свою сторону. Почти каждый вечер Даша встречала в фитнес-клубе Людмилу Львовну, которая благосклонно ей улыбалась и расспрашивала об Университете, иногда мимо кометой проносился Максим, увиваясь за очередной девицей, – его мама сердито поджимала губы, а Даша хмурила идеально выщипанные брови. Девушка никак не могла забыть тот вечер на берегу Средиземного моря, когда руки Максима касались ее тела, а его теплое дыхание щекотало волосы на ее виске. Даша готова была проклинать свой образ хорошей

правильной девочки, но ничего, абсолютно ничего не могла с ним поделаться. Иногда Максим просил списать у нее задачки, конечно, Даша не соглашалась сразу – она же не хотела сделать вид, что бежит за ним, но, поломавшись немного, отдавала парню свои конспекты, а в ответ достаивалась мимолетной улыбкой и фразы: «Дашка, ты – мегамозг!». Она не хотела быть мегамозгом, она была девушкой и страстно желала, чтобы и Максим это понимал.

Как-то вечером они с Юлей отправились в кино и на выходе из зала встретили Звенигородцева с очередной длинноногой девицей.

– И где он только их находит?! – прошипела Юля.

– Не знаю, – как она надеялась, равнодушно ответила Даша.

– О, девчонки! вы с кем? – радостно завопил Максим, шагнув им навстречу.

– Мы друг с другом, – улыбнулась Даша.

– Так в кино надо с парнями ходить, – провозгласил Звенигородцев, крепче обняв свою подружку, которая с видом невыразимого превосходства обводила взглядом Дашу с Юлей.

– Максим, ты повторяешься, ты уже это говорил! А вообще мы сегодня празднуем независимость от таких, как ты! – зло сказала Даша и прошла мимо него, утащив за собой Юлю.

Вечером она плакала в своей комнате, а, наплакавшись, учила французский, потому что планировала после окончания Университета уехать учиться, а потом и работать за границу – Даша представляла себя сотрудником какой-нибудь международной организации, например, Организации по борьбе с отмыванием денежных средств, полученных преступным путем.

Глава 3

2002 год

Конец ноября был отвратительным в этом году: с утра над городом висел густой туман, температура упала до -3, на дорогах был гололед, и мама запретила Даше ехать в Универ на своей машине, водитель повез маму на вокзал, вызвать такси не удалось и Даша отправилась на учебу на общественном транспорте – одного этого было достаточно, чтобы вывести ее из равновесия, но вдобавок ко всему на любимых сапогах сломался каблук, и ей пришлось надевать другие. Даша была раздражена, зла и искала, на ком бы выместить свой праведный гнев. Первую пару отменили, и теперь она одна сидела на подоконнике в коридоре – Юлия училась в другой группе и у них были занятия, а идти с Леной в библиотеку не было никакого желания. Мимо прошел Звенигородцев, капельки влаги блестели на его светлых волосах, сумка с книгами стучалась по упругому задку, он бросил на Дашу равнодушный взгляд и двинулся дальше. Он ее даже не замечает – девушка была вне себя от негодования.

– Звенигородцев, ты со мной не здороваешься? с каких это пор? – девушка выпрямилась во весь свой небольшой рост и вызывающе задрала подбородок. На ней были узкие джинсы и серо-голубой свитер со стразами, пепельные волосы убраны во французскую косу. Даша казалась яркой, стильной и, на взгляд Максима, весьма сексуальной, хотя это слово никак не вязалось с нежным образом девушки. Звенигородцев привык представлять ее в образе эдакой невинной невесты из средневековья, но сегодняшняя Даша была очень земной и очень реальной, ее грудь взволнованно поднималась, а выбившиеся из косы пряди щекотали порозовевшую шею. – Максим, я не слышу, – произнесла Даша излюбленную фразу его мамы, после которой следовало говорить только правду и ничего, кроме правды.

– Здравствуй, Даша! – тихо сказал Максим и наклонился к ней, девушка сделала шаг назад и зло посмотрела на него.

– Ты, как я понимаю, меня не видел, пока я тебя не позвала, не так ли? – Даша и сама не понимала, что на нее нашло, только хотелось накричать на Максима, сделать ему хоть наполовину так больно и обидно, как было больно и обидно ей.

– Даша, я и правда тебя не видел, – пролепетал сбитый с толку парень.

– Не видел и не надо! – продолжала возмущаться девушка. – Я пойду, мне нужно немного поготовиться в библиотеке.

- Даша, подожди, - он схватил ее за руку.

- Ну что еще? - недовольно вскинула голову девушка.

- Даша, ты, я, Дима и твои подруги, - Даша перестала вырываться и с интересом уставилась на Максима, он крутил в руках ключи от машины, и девушке казалось, что еще пара движений и он попадет ей брелком в лицо, она забрала у Звенигородцева ключи и положила их в карман. - Даша, ну ты, я, - Максим замолчал и даже зажмурился, - В общем, ты мне нравишься! - он выпалил это на одном дыхании и испуганно посмотрел на девушку.

- Максим, ты мне тоже нравишься, - просто ответила она. Даша ощущала, как по телу разливается блаженное тепло и ее окутывает ощущение, что она в очередной раз добилась того, чего хотела. Прозвенел звонок, и коридоры наполнились спешащими и смеющимися студентами, но Даша и Максим не замечали никого вокруг, толпа словно обтекала их.

- Ты, твои подружки, вы все время ходите везде вместе... Да и мои друзья тоже... - снова бессвязно заговорил Звенигородцев.

- Максим, не говори ничего, - Даша провела ладонью по его щеке и почувствовала легкое покалывание щетины, жар кожи - все это рождало феерию невиданных прежде чувств.

- Даша, ты же будешь со мной встречаться? - неуверенно спросил Максим, и эта неуверенность согрела ее сердце. Он неловко обнял девушку, положив подбородок на ее макушку, впервые в жизни Даша ощущала мужское тело рядом со своим - это было тревожно и волнительно.

- Я буду с тобой встречаться, но и ты будешь встречаться только со мной, - строго сказала Даша, но испортила весь эффект своей довольной улыбкой.

- Здорово! - почти прокричал Максим и, отпустив девушку, быстрым шагом направился к выходу.

Даша осталась стоять одна, растерянная, но счастливая.

– Дашка, ты что тут замерла, – подлетела ее подружка Лена. – Ты красная какая-то вся, у тебя, наверное, температура, дай потрогаю.

– У меня все в порядке, – Даша отстранила руку подруги, ей не хотелось, чтобы чужие пальцы касались ее кожи там, где еще оставалось ощущение Максима. – Пойдем на политологию.

Пара уже приближалась к середине, когда в аудиторию заглянул Максим:

– Извините, можно Голицыну на минуту, – Даша уставилась на него огромными глазами и, когда преподаватель разрешил, вышла.

– Даша, ты ключи мои от машины не видела? – спросил Звенигородцев.

– Вот они, – девушка подала ему брелок с ключами.

– Спасибо, – он поцеловал ее, сначала в щеку, а затем мимолетно в губы.

На следующий день и еще через день Максим в Университете не появился. Даша надеялась, нервничала и злилась, ей так хотелось, чтобы они поскорее начали встречаться, и еще девушка опасалась, что Максим не то, что забудет свое признание, а просто передумает.

В пятницу с недовольным лицом к Даше подошел Дима:

– Из-за тебя мой друг заболел, – выпалил он.

– В смысле? – не поняла Даша.

– Без всякого смысла, – фыркнул парень, – Я не знаю, о чем вы с ним говорили, но в среду он, как ненормальный, бегал вокруг своей машины в одном свитере и орал: Дима, где моя машина? Вызывай ГАИ! – а вчера позвонил и сказал, что его не будет в Универсе, потому что у него температура 39. – Даша не нашла, что ответить на такую пламенную речь, вот уж действительно: ты, я, Дима и твои подружки!

Встречаться со Звенигородцевым было здорово – Даша окунулась в ту жизнь, о которой мечтала. В пятницу вечером, через 8 дней после признания Максима, так девушка называла свой странный разговор с парнем, он позвонил ей и пригласил ее в ночной клуб. Сборам, примеркам новых нарядов, укладке и макияжу был посвящен целый день. В 9 Максим приехал к Даше домой, подарил ей букет нежно розовых тюльпанов – и где он их только нашел в ноябре?

На новой Субару Импрецца, которую купили Звенигородцеву взамен разбитой Хонды, они летели по ночному городу.

– Даша, ты ведь не против похода в ночной клуб? – в пятнадцатый раз за последние два дня спросил Максим. – Может, нам стоило сходить в театр или на какой-нибудь концерт?

– Только не в театр, – чуть не сказала Даша – она искренне считала высокое искусство пустой тратой времени. – Максим, не беспокойся, я с удовольствием иду с тобой в клуб, – проговорила рассудительная девушка.

– Здорово, – с облегчением вздохнул парень, в душе Даша усмехнулась, она могла себе представить, с какой тоской Максим смотрел на тихий вечер в театре. – Поедем сначала к друзьям, они на смотровой площадке.

– Поедем, – снова согласилась Даша.

Площадка была одной из достопримечательностей их города – с одной стороны открывался прекрасный вид на Дон, с другой – возвышалась большая белая беседка, уцелевший обломок старой усадьбы, которая раньше занимала все пространство вокруг. На смотровую площадку любили приезжать свадебные кортежи в поисках фона для счастливых невест и взволнованных женихов, а по субботним вечерам здесь собиралась золотая молодежь, распивая шампанское Moët & Chandon и демонстрируя друг другу собственную состоятельность, а, вернее, возможности своих родителей.

Максим со свистом въехал в самый центр площадки, игнорируя многочисленные знаки «Стоп» и «Проезд запрещен». Хоть бы догадался дверь открыть, – подумала Даша, приготовившись к встрече с его друзьями.

Окружающий мир тонул в призрачном тумане, медленно и величественно нес свои воды Дон – Дашу на секунду охватило романтическое настроение, но громкий звук RnB из припаркованных вокруг автомобилей развеял иллюзию.

– Пойдем, Даша, – Максим подал ей руку и обнял за талию.

– Макс приехал! – прокричал Дима и, отодвинув Юлю, которая с восторгом прижималась к нему, бросился к другу.

Синими огоньками горели ксеноновые фары, гремела музыка из фильма «Двойной форсаж», девушки в мехах и суперузких брючках покачивались, крепко держась за парней, которых с полной уверенностью через несколько лет можно будет причислить к лучшим женихам области. Даша понимала, среди них она была чужой: слишком умной, слишком правильной, недостаточно ногастой и грудастой, и, самое главное, отхватившей такой завидный приз, каким считался Звенигородцев. Но на все это Даше было просто наплевать, она знала, чего хотела, получила это и не собиралась отпускать.

– Димка, привет! – Максим хлопнул друга по плечу с такой силой, что даже Даша, которую он продолжал обнимать, немного покачнулась. – Какие тут у вас новости?

– Вовке новую Мазду купили, вон видишь с обвесами и с биксеноном, – Дима кивнул головой в сторону низкой оранжевой машины, которую с восторгом оглядывало человек пять. – Алина из Андорры вернулась, говорит, круто покаталась на черных трассах, – Даша бросила взгляд на высокую блондинку с волосами до пояса – Максим гулял с ней несколько недель этой весной. Сегодня на девушке были миниатюрные шорты, туфли и болеро из черной норки, небрежно накинутое на белоснежный свитер.

– Да, ладно! Это все не новости! – заявил Максим. – Самая новая новость у меня! – Звенигородцев повысил голос и почти все, кто был рядом, повернулись в их сторону. – Парни, у меня новая девушка, – он толкнул Дашу вперед, и она поняла, что на нее уставилось пар 20 глаз. – Самая классная девушка! – Звенигородцев схватил ее на руки и поцеловал так, что Даша даже задохнулась, ей казалось, что губы Максима были повсюду, она даже представить не могла, что можно ТАК целоваться. – Даша Голицына и ваш покорный лоботряс!

Даше показалось, что даже музыка стала звучать гораздо тише – заявление Максима шокировало почти всех, только ее подружка Юлька довольно улыбалась, наверняка мечтая о том, что дружба Даши с Максом сблизит ее и Диму. Даша понимала, теперь каждая девушка в Универсе будет видеть в ней чуть ли не кровного врага, улыбаться в глаза, а за спиной недоумевать: «И что он нашел в этой серой мышке?», но какое это имеет значение? – Максим с ней и все будет хорошо, во что бы то ни стало, и она решила наслаждаться этим вечером!

Кто-то включил песню Survivor, Даша сделала глоток ледяного шампанского (Максим в отличие от других парней, догадался купить бокалы) и счастливо рассмеялась – она была молода и жизнь была прекрасна! Она стояла, прислонившись спиной к беседке, Звенигородцев отошел на секунду посмотреть на новую Мазду, туман медленно оседал на землю и, несмелые, на небе проглядывали звезды – чуть вдалеке звучали Destiny's Child. Девушка задумалась и не заметила, как Максим подошел к ней, только ощутила, как его теплые руки расстегнули ее тонкую шубку, сдвинули ворот свитера и приникли к ее груди.

– Даша, все хорошо? – его дыхание почти обожгло ее.

– Все отлично, Максим, – прошептала Даша и положила голову ему на плечо, ее неопытное тело плавилось и требовало чего-то такого, что девушка и сама не могла выразить словами. Он наклонился и впился в ее мягкие губы своими губами, Дашу охватила радость и невиданная легкость, она плыла на теплых волнах и сама не осознавала, что обнимает Максима все крепче и крепче, словно желая припечатать его к себе, заклеить своим навсегда.

– Ну что едем, в клуб? – почти на ухо Даше прокричал Дима.

Максим с неохотой оторвался от девушки и, не выпуская ее из рук, бросил другу:

– Едем! И я еду один, вернее, с Дашей, ясно?

– Лена, на основы финансового анализа я не иду, отметь меня, пожалуйста, – улыбнулась Даша подружке и устремилась к выходу, накинув новую норковую

шубку.

- Даша, подожди, - крикнула ей подруга.

- Дашка, идем быстрее, - в аудиторию ввалился Максим и одним рывком притянул девушку к себе, поцеловал ее в губы и довольно ухмыльнулся, глядя на обалдевших от такого развития событий Дашиных одногруппников.

- Нет, Даша, подожди, - строго сказала ей Лена, подходя поближе.

- Ну что еще? - надула губки Даша, сгорая от нетерпения поскорее оказаться наедине с Максом.

- А то, что я не собираюсь отмечать тебя в списке присутствующих, пока ты где-то гуляешь вместо того, чтобы ходить на занятия.

- Да, ладно, Лен, тебе трудно, что ли? - встрял Звенигородцев.

- Мне не трудно, но это нечестно, и вообще я Дашу не узнаю, - обиженно сказал Лена.

- Ну не собираешься и не надо, обойдусь как-нибудь без твоих отметаний, - вспылила Даша, - Что я фин.анализ, что ли не сдам? Пойдем, Максим, - и она пулей выскочила в коридор.

- Даш, может ты зря с Леной так? - спросил Максим, выезжая со стоянки Университета.

- Не зря, - тихо проговорила Даша, злясь на саму себя за то, что показала свой характер Звенигородцеву. - Просто Лена не одобряет мою дружбу с тобой, а я очень обижаюсь на это, - она положила свою ладошку на руку Максима и легонько пощекотала его своими острыми ноготками.

- А что это она меня не одобряет? - рассмеялся парень.

- А она считает, что ты плохо на меня влияешь, заставляешь пропускать занятия, ходить в ночные клубы и делать другие непозволительные приличной

девушке вещи.

- Ну, ты-то сама так не считаешь? - Звенигородцев остановился на светофоре и жадно поцеловал Дашу. Девушке казались немного пугающими все те вещи, которые происходили с ней, когда требовательные губы Максима касались ее нежного неопытного рта, она боялась, что все делает неправильно, что девушка почти в 19 лет должна, по крайней мере, не пугаться прикосновений, какими бы настойчивыми они ни были. Сзади раздались сигналы, Макс неохотно оторвался от Даши.

- Нет, я считаю, что ты действуешь на меня наилучшим образом, - чуть задыхаясь, прошептала раскрасневшаяся девушка.

- Поедем в новый японский ресторан, они как раз в 12 открываются, потом я верну тебя в Универ, а вечером, может, поедем ко мне домой, поможешь мне с эссе на английском?

- Насчет ресторана согласна полностью, а вот позаниматься вечером не получится - у меня сегодня немного другие планы, - Даша отдавала себе отчет, что соглашаться с парнем, даже если влюблена в него до безумия, можно лишь до определенного предела. - Завезешь меня потом в галерею бутиков «Атриум», меня мама оттуда заберет попозже.

- А как же насчет повышения моей грамотности? - не сдавался Максим, он встречался с Дашей уже 3 недели, а дальше поцелуев в машине и в ночном клубе дело пока не шло.

- Грамотность твою будем повышать в выходные, у тебя же только на следующей неделе английский.

- Да я в выходные с ребятами собирался кататься на сноуборде.

- Ну тогда в начале будущей недели, - Даша злилась, когда Максим собирался идти куда-то «с ребятами», хотя и понимала, что не имеет на это абсолютно никакого права.

– Не, просвещение важнее катания, – улыбнулся Максим, – В субботу поеду на гору кататься, а в воскресенье часов в 12 заеду за тобой и повезу тебя в гости к маме, а потом будем писать эссе.

– К маме или к маме с папой? – спросила Даша, ей не терпелось познакомиться с отцом Звенигородцева, чтобы смело говорить о том, что Максим познакомил ее со своими родителями.

– Только к маме, – рассмеялся Макс, – Отец в командировку завтра уезжает, вернется в среду, да и вообще, если он тебя увидит, будет твердить, что я нашел самое большое сокровище на свете, ты же так на мою маму похожа.

Уже минут сорок Даша с Максимом сидели в японском ресторане «Изуми», она ела низкокалорийные сашими, Звенигородцев поглощал второй кусок торта, заявив, что он ни капли не наелся целым блюдом роллов. Девушка смотрела в окно и размышляла, как бы ей познакомиться с отцом Максима.

– Пока, Максим, – Даша легко коснулась губами губ парня, замирая от удовольствия не просто быть рядом с ним, но касаться его, ощущать его дыхание на своей коже.

– Пока, – проговорил Звенигородцев в полуоткрытые губы девушки и впился в них поцелуем, размазав по своему лицу нежный персиковый блеск, который Даша наносила минутой раньше. – Тебя точно мама отсюда заберет? – спросил он чуть позже, – с улыбкой глядя, как девушка вновь достала из косметички помаду и принялась поправлять макияж.

– Точно, или мама сама приедет, или водителя пришлет, не беспокойся, – Даша вышла из машины и на высоченных каблуках и заспешила ко входу в торговую галерею.

Даша обожала шоппинг, ей нравилось примерять вещи, представлять, с чем можно их скомбинировать и куда надеть, да и с тех пор, как она сменила немодный 46 размер на 42, покупки приносили еще больше удовольствия. Девушка купила серое вязаное платье, которое отлично облегло фигуру, и теперь никак не могла решиться на покупку серых же замшевых сапог, которые бы отлично дополняли платье, а мама, как назло, задерживалась на какой-то встрече и велела Даше не ждать ее, а брать такси и ехать домой.

Ладно, куплю, так и быть, – решила, наконец, Даша, – в конце концов, мама никогда не ограничивала ее в деньгах и не критиковала ее вкус. Девушка уже направлялась к обувному магазину, когда вдруг поскользнулась на только что вымытом полу и неужели растянулась возле сияющих новогодними огнями витрин, пакет с покупками отлетел в одну сторону, сумочка – в другую.

– Девушка, вы не ушиблись? – к ней наклонился мужчина лет 45, удивительно похожий на Максима. От Юли Даша слышала, что Макс очень похож на отца, просто две капли воды. Девушка не верила в свою удачу, она-то только строила планы, как бы познакомиться с отцом Звенигородцева.

– Максим, ты решил вернуться? – самым своим робким голосом проговорила Даша, снимая очки, чтобы сделать свое неузнавание более правдоподобным.

– Да, нет, я не Максим, я его отец, – довольно улыбнулся мужчина, явно польщенный тем, что его перепутали с девятнадцатилетним сыном.

– Ой, извините, – пролепетала девушка, поднимаясь с пола, – Просто вы с ним так похожи, а Максим проводил меня сюда и уехал около часа назад, я и подумала, вдруг он вернулся.

– Да какие уж тут извинения, мне приятно даже, – он собрал Дашины вещи и с интересом разглядывал девушку, – Я его отец, Денис Петрович, а вы, должно быть, Даша? Моя жена с восторгом рассказывает, как вы спасли ее от хандры сына в Каннах.

– Да, Даша. Мне так приятно с вами познакомиться, Денис Петрович. Но я не спасала Людмилу Львовну от хандры Максима, у вас на редкость обаятельный сын.

– У меня на редкость везучий сын, раз он дружит с такой очаровательной девушкой.

– Ну что вы? – искренне засмушалась Даша.

– Ну, я вас заговорил совсем, как вы? Не сильно ушиблись?

– Все в порядке, спасибо вам. Честно говоря, обычно я не настолько неуклюжа. И, пожалуйста, зовите меня на ты.

– Хорошо, Дашенька, но что же мы здесь стоим? – спохватился Звенигородцев-старший, – может быть, проводить тебя?

– До такси, я была бы вам так благодарна, Денис Петрович, – решила воспользоваться случаем Даша.

– Даша, ты с Максимом должна прийти к нам в гости, я скажу сыну, – проговорил Звенигородцев, усаживая девушку в такси.

Сумерки опускались на землю, и город замер в привычной многокилометровой пробке, Даша довольно улыбалась, обычно она злилась из-за бесполезного стояния на дороге, но сегодня ничто не могло испортить ее чудесного настроения – отец Макса был очарован вслед за его мамой, а родители, как известно, – самый верный способ добиться счастливого будущего, причем не только собственные родители...

Глава 4

2003 год

Три зимних месяца для Даши пролетели как один день – она на «отлично» сдала сессию, отметила Новый год с Максимом и его друзьями: вечеринка в ночном клубе была веселой и зажигательной, а рассвет они вдвоем встречали с бокалами глинтвейна, глядя на заледеневший Дон. На каникулах Звенигородцев и компания, в которой из девушек были только Даша с Юлей, отправились в Андорру кататься на горных лыжах и сноуборде. Дашу, никогда прежде не катавшуюся, поставили на доску и она, поначалу осторожно, а потом все больше и больше набираясь смелости, закладывала виражи на трассах. Все вечера они проводили шумной толпой, выплясывая на танцполах весьма демократичных клубов в яркой толпе молодежи со всего света. Ближе к ночи парни в обнимку с понравившимся им девушками разбредались по своим комнатам, Юля с успехом кокетничала с Димой и однажды вечером тоже не пришла ночевать, а вот Даша

никак не могла решиться. В ее голове никак не укладывалось, что можно вот так, как будто невзначай, остаться наедине с парнем и заняться с ним тем самым, о чем так много пишут в книгах. Максим злился, но старался не подавать вида, они с Дашей гуляли ночи напролет, девушка наслаждалась тишиной заснувшего курорта, с восторгом глядя на заснеженные снежные шапки суровых гор, а Звенигородцев обиженно сопел рядом, но потом, развеселившись от очередного колкого дашиного замечания, радостно смеялся и тискал Дашу, приговаривая, что так непросто найти ее хрупкую фигуру под лыжным комбинезоном.

Как-то вечером Максим постучал в Дашину комнату и зашел, держа в руках подушку и бутылку шампанского:

– Дима сказал, чтобы я ночевать сегодня не приходил, – он довольно улыбнулся, – А Юлька тебе велела передать, чтобы ты ее не ждала, – Звенигородцев перестал сдерживаться и рассмеялся в голос, наблюдая за Дашиным смущением, она покраснела еще больше и ничего не сказала в ответ. – В общем, не скитаться же мне по гостинице, вот решил у тебя заночевать.

– Ну, давай, ночуй, – почему-то шепотом произнесла Даша.

– И это все, что ты мне скажешь? – парень бросил подушку на соседнюю кровать и растянулся, раскинув руки в разные стороны.

– Да, я вот жду, что ты мне скажешь! – Даша со смехом прыгнула сверху. – Это же ты пришел просить приюта, а не я.

– Ах, вот значит, как! – Максим перевернул Дашу и навис над ней, а потом начал щекотать девушку.

– Нет, Макс, прекрати! Перестать немедленно! – она отбивалась изо всех сил. – Ты же знаешь, как я боюсь щекотки. Ой, ой, ой, я сказала тебе, прекрати!

– Да ладно уж, прекращаю, – Звенигородцев прижал Дашу к себе, ощущая жар ее тела через слои одежды, – Твое слово для меня закон, – он начал целовать девушку, скользя губами по ее лицу, нежной шее, расстегнул молнию на кофте, поднял футболку, оставляя влажные жаркие следы на ее еще нетронутом теле.

Даше казалось, что ее сердце бьется так сильно, словно стремится вырваться из груди, девушка не видела и не слышала ничего – только ощущала: руки, губы Максима на своем лице, теле – везде. Она чувствовала себя маленькой и неопытной, она хотела оторваться от земли и лететь, парить в небе, не касаясь земли. В какой-то момент Даша готова была согласиться на большее и броситься навстречу своим желанием, наплевав на вбитые в ее голову мамой нормы и принципы. Самой большой дашиной проблемой была та, что в семье ее никогда не ругали, а лишь говорили обиженным тоном, как же она их разочаровала, повела себя некорректно, так, как не положено приличной девушке.

– Максим, а ты закрыл дверь? – вырвавшись из объятий парня, спросила она.

– Не знаю, неважно, – тяжело дыша, проговорил Звенигородцев.

– Я пойду, проверю, – Даша вскочила с кровати и бросилась к двери, которая была не то, что не закрыта на замок, а даже не захлопнута как следует.

Девушка выглянула в коридор и увидела парочку, яростно целующуюся на подоконнике, ее словно что-то отрезвило – было в этом нечто такое, что коробило Дашу.

– Дашка, ну иди сюда, – сказал Максим.

– Давай лучше выпьем шампанского, Макс, – сказала девушка, подходя к нему.

– Шампанское оставим на потом, – Звенигородцев быстро подошел к ней и обнял, крепко-крепко, положив своей подбородок девушке на макушку.

– Нет, давай сейчас, – Даша освободилась из теплых объятий парня.

Максим с огорчением вынужден был признаться себе, что и в этот раз ему ровным счетом ничего не светит...

Они с Дашей выпили бутылку шампанского, включив музыкальный канал, а потом устало упали каждый на свою кровать. Ночью в отеле отключили отопление – был сильный ветер, сорвавший провода электростанции, питавшей гостиницу. Продрогнув в тонкой пижамке, ближе к утру, Даша забралась под

одеяло к Максиму и, как маленькая сытая кошка, уснула, прижавшись к его теплему боку. Часов в 10 утра в номер влетела довольная Юля, открыв дверь собственным ключом, и замерла посреди комнаты, глядя на спящих под одним одеялом Дашу с Максимом. Потом она долго не могла поверить, что между ними не было ничего, кроме объятий и жарких поцелуев, сама Юля с восторгом рассказывала подруге, как здорово у нее все получилось с Димой и, значит, она не зря приехала в эти дурацкие горы, где нет ни одного приличного магазина, кроме лавочек с едой и спортивным снаряжением.

Зима осталась далеко позади, несмелое солнце пыталось пробиться сквозь низкие тучи, из которых с завидным постоянством их город уже вторую неделю сыпало то ли снегом, то ли дождем. Даша отпросилась с пары, ее беспокоило что-то, но что она не могла понять, девушка решила позвонить маме, спросить все ли у нее в порядке, потому что с того дня, когда у мамы 4 года назад прямо на работе случился инфаркт, Даша беспокоилась о ней каждую минуту и впадала в панику, если мама на 30 секунд позже, чем обычно, отвечала на телефонный звонок. Но в этот раз мама ответила сразу и бодрым голосом отрапортовала, что у нее все хорошо. Даша бесцельно брела по первому этажу, не испытывая никакого желания возвращаться в аудиторию и слушать нудную лекцию, в конце коридора возле окна стояла какая-то парочка, парень обнимал девушку и та не оставалась в долгу, уже засунув ему руки под свитер. В парне Даша с удивлением узнала Максима... Девушка была длинноногой брюнеткой в обтягивающих джинсах и полупрозрачной тунике, дочкой прокурора области. Мужчинам, парням и даже маленьким мальчикам нельзя верить, – вспомнила Даша мамины слова. Было обидно, больно, но злость перевешивала все эти чувства, злость лучше, чем слезы, – решила Даша и, нарочито громко стуча каблуками, направилась к Звенигородцеву и его новой подружке.

– Привет, Максим, – как можно дружелюбнее постаралась произнести Даша и с удовольствием отметила, что его лицо покрылось красными пятнами. Парень отпустил брюнетку и с глупой улыбкой бросился к Даше, она не стала его отталкивать, обняла еще крепче, чем прокурорская дочка, и поцеловала в засос, по крайней мере, ей хотелось думать, что поцелуй получился именно таким. Макс был в восторге: Даша не рассердилась на него!

Девушка дала себе возможность получить удовольствие от поцелуя Максима, не отрываясь, пока хватало дыхания, а потом резко отстранилась и изо всех сил ударила парня по лицу:

– Развлекайся с такими, как она, а не со мной! – Даша почти бежала прочь по коридору.

В тот же день, по окончании занятий, Даша отправилась в фитнес-клуб, ей хотелось пойти на какие-нибудь безумные танцы, пробежать тысячу километров, заняться чем угодно, лишь бы не помнить свое разочарование, обиду и, главное, собственную глупость. Девушка уже подъехала к зданию клуба, когда сообразила, что свою сумку со спортивными вещами оставила в машине у Максима. Даша хотела уже ехать домой, когда увидела, что выезд с парковки ей загораживает Субару Звенигородцева. Максим выскочил из машины и бежал к ней, Даша шагнула навстречу.

– Максим, убери машину и немедленно выпусти меня отсюда!

– Куда ты унеслась из Универа? Ты в жизни так не ездила!

– Неважно! Тебя не касается, как я езжу! Можешь и дальше проводить время, целуя своих длинных потаскушек!

– Даша, прекрати! – Максим схватил ее за руку и притянул к себе.

– Отстань от меня, отстань, – Даша вырывалась и кричала на всю парковку.

– Да что я сделал особенного? – недоумевал Максим. – Ты же знаешь, что я с тобой встречаюсь!

– Я-то знаю, а вот ты сам, похоже, забыл!

– Ну поцеловал я ее, ну и дальше что? – Звенигородцев выглядел растерянным, словно и правда не считал свой поступок чем-то экстраординарным.

– Ты что, серьезно это меня спрашиваешь? – Даша поняла, что они с Максом привлекли внимание всех, кто находился рядом, и сбавила тон.

– Ну ладно, извини, – Звенигородцев обнял девушку и попытался ее поцеловать, Даше хотелось поддаться и забыть, но она нашла в себе последние жалкие силы и отошла от Максима.

– Макс, дай мне уехать домой, пожалуйста, – она чувствовала, что по щекам текут слезы.

Мужчины – существа с другой планеты, не стоит даже пытаться их понять или что-то им объяснить – любила повторять Дашина мама. Даша маме, конечно, верила, но вот насчет этого пункта рассуждений у нее были сомнения. Теперь сомнений не осталось. Как мог Максим вести себя так подло и так глупо, а потом честно смотреть ей в глаза и недоумевать, с чего это вдруг Даша так разозлилась, а она была зла, очень зла и обижена. В тот день после безобразной сцены в Университете и скандала возле спортивного клуба, она долго плакала в машине, а потом в три ручья рыдала на плече у верной подружки Лены, которая терпеть не могла Максима и всячески поддерживала Дашу в мыслях о том, что ей, хорошей девочке, больше и думать не стоит ни о каких «встречаниях» с этим мерзавцем.

– Вот ты, Дашка, чем увлекалась в 10 классе? – спросила Лена, уютно расположившись на Дашиной кровати с тарелкой бутербродов и пультом от телевизора, по которому шла никогда не надоедающая «Красотка».

– В 10 классе я собиралась поступать на филфак и мучила всех вокруг литературой серебряного века, – проговорила Даша, поглощая бутерброд, состоящий из толстого куска докторской колбасы и тоненького кусочка белого хлеба.

– Попробую угадать, чем занимался в 10 классе Звенигородцев, – изучал анатомию на примере одноклассниц, – рассмеялась Лена. – Вот, скажи, тебе это надо?

– Честно? – улыбнулась Даша.

– Конечно, честно.

– Я бы не отказалась поизучать анатомию с Максимом, – грустно и немного насмешливо проговорила Даша.

- Глупости, – отмахнулась Лена. – Даш, а как же наши мечты: красный диплом, аспирантура, стажировка где-нибудь за границей, работа в иностранном банке. Максиму здесь нет места.

- Да ладно тебе, Лен. Ну как Максим или кто-то типа него может помешать этим планам, я же не отказываюсь от своей мечты, просто добавляю к ней Макса.

- Даша, так не бывает. Нельзя взять и добавить что-то к своей мечте; ты не совместишь никогда парня вроде Звенигородцева и блестящую карьеру.

- Ты говоришь прямо как моя мама, – недовольно протянула Даша.

- Ты стала пропускать лекции, на этой неделе тебя дважды выгнали с пар, – гнула своё Лена. – Я тебя не узнаю.

- Ну и что? – вскочила Даша. – Тем более, я вообще не понимаю, с чего вдруг меня выгнали с банковского дела. Я одна на нашем ряду сидела и молчала. Ты знаешь, что мне сказала Качалова, когда я к ней подошла после пары? Она сказала, что, кроме меня, не рассмотрела никого? Это вообще нормально?

- Даша, ты стала слишком яркой. Ты вспомни себя в тот день: очки в красной оправе, белая водолазка с надписью «Love. Sex. Money» на груди – ты прежде так никогда не выглядела.

- Ты, что хочешь сказать, что я плохо выгляжу? – вскинулась Даша.

- Не плохо. Ты просто на себя не похожа, – грустно сказала Лена.

- Mam, скажи мне, а я изменилась? Я, что правда, на себя не похожа? – спросила Даша у мамы на следующий день.

- Изменилась, конечно, – было субботнее утро, и Даша с мамой лениво пили кофе на большой и светлой кухне. – Ты похудела, у тебя другой цвет волос, другая одежда, а, главное, ты стала уверенной в себе.

- Мам, ну я же не стала от этого другой, более глупой, что ли?

- Кто тебе это сказал? - удивилась Дашина мама. - Что же получается, изменившись внешне, ты что-то теряешь внутренне? Глупость какая-то. Я никогда не хотела, чтобы у тебя в жизни была только учеба, мне хотелось, чтобы ты развлекалась, ходила куда-то. Я же растила тебя не ради одной учебы. Ты стала наряжаться, выходить. Я рада этому, искренне рада.

- Спасибо, - Даша подбежала к маме и прижалась к ней, - Mamочка, ты знаешь, как я тебя люблю?

- Знаю, - улыбнулась мама. - Допивай кофе и пойдем собираться, поедем вместе в офис, я покажу тебе, что мы приготовили к выставке по туризму, которая начнется в понедельник.

Итак, они с Максимом не разговаривали уже 5 дней, он названивал ей, и на сотовый, и домой - Даша не отвечала. В Универе подходить к ней Звенигородцев боялся, понимал, что Даша выскажет ему в лицо все, что думает, и хорошего в ее словах точно не будет.

Даша уже не грустила, почти. Она сидела на лекции по банковскому делу и, помня о возможности быть выставленной за дверь, переписывалась с Юлькой. Лены она немного сторонилась после тех посиделок у нее дома - слова подружки посеяли сомнения, а сомневаться совсем не хотелось.

Переписка касалась крайне животрепещущего вопроса:

- Ни за что не поверю, что у тебя ничего не было с Максимом, - нацарапала Юля.

- Не было! - поставила жирный восклицательный знак Даша.

- Не так, чтобы это было очень уж умно, - съехидничала Юля.

- Как есть, - ответила Даша.

- У него первая девушка была в 9 классе, мне Димка говорил.
- В 9 классе? - удивилась Даша.
- Ага, Димка говорит, Макс так физику в школе прогуливал.
- Занятно, - не нашла, что ответить Даша.
- Ага. Макс классный, - написала Юля. - Я прямо его представляю без ничего.
- Расслабься, у тебя Дима есть.
- Дима тоже классный.
- Прекрати улыбаться, нас сейчас выгонят, - Даша решила, что третье изгнание с одной и той же пары - это уже слишком.
- А ты бы под какую музыку хотела с Максимом?
- Не знаю.
- Не верю!
- Не знаю, - подчеркнула Даша.
- Не ломайся, - не отставала Юля.
- Ну ладно. Под Evenasence под песню «Bring me to life».
- Под ту, где она почти выкидывается из окна? - не поняла Юля.
- Да, - написала Даша.
- Ну ничего себе, я думала, что-нибудь повеселее.

– А я представляю так, – начала писать Даша, но тут прозвенел звонок, и она бросила смятый листок в свою сумку.

– Лена, подожди, – позвала она подружку, сидевшую, в отличие от нее, на первой парте. – Дай конспект переписать.

– На, – Лена протянула ей тетрадку и бросила недовольный взгляд на Юлю.

– Твоя Ленка меня терпеть не может, – сказала Юля.

– Да брось ты, она просто тебя не очень хорошо знает, – проговорила Даша, выходя из аудитории. – Поедем в фитнес-клуб?

– Я – нет. У меня в два косметолог. Но мой водитель может тебя подвезти, – сказала Юля.

– Давай, а то я свою машину из сервиса только завтра заберу.

Даша медленно спускалась по ступенькам к зданию фитнес-клуба, был один из тех дней, когда, кажется, до настоящей, а не календарной весны еще далеко – держалась минусовая температура с холодным ветром и вчера еще покрытые лужами тротуары обледенели.

Впереди бежал какой-то парень, – кажется, Максим, но он вроде на семинаре должен быть, – подумала Даша, а потом вспомнила, что ей теперь до него нет никакого дела. Парень поскользнулся, смешно взмахнул руками и упал, Даша как раз приблизилась к нему.

– Максим, что случилось? – девушка забыла, что еще секунду назад не желала о нем знать ровным счетом ничего. – Как ты? Можешь встать?

– Нормально, – проговорил он, неловко поднимаясь.

– Ну как ты? – не отставала Даша.

– Кажется, с рукой что-то, – он слегка скривился и осторожно прижал к себе правую руку.

- Что?

- Кажется, сломал, - Максим помолчал немного. - Надо, наверное, в травмпункт поехать.

- Но ты же сам не доедешь, - беспокоилась Даша.

- Ничего, доеду как-нибудь.

- Давай, я тебя отвезу, - предложила девушка. - Только я без машины, если на твоей.

- Давай, - Макс протянул ей ключи от Субару.

Даша нервно расхаживала по коридору больницы, Максим вышел из рентгенкабинета уже минут 30 как и прошел к хирургу. Его не было слишком долго, и девушка волновалась. Наконец, парень появился, рука была в гипсе и висела на перевязи, но он улыбался.

- Максим, ну как же ты так поскользнулся? - спросила Даша, остановившись на светофоре и нежно коснувшись рукой его лица.

- Да, это мне отец посоветовал, - сказал Максим.

- Что? - не поняла Даша.

- Понимаешь, ты со мной не разговаривала, в Универе отворачивалась, на звонки не отвечала, я отцу рассказал. А он говорит, женщины нас любят жалеть и сразу прощают, сделай как-нибудь так, чтобы ей стало тебя жалко. Вот я и думаю, упаду перед ней, может, вывихну что-нибудь, может, ты меня и пожалеешь. Я же знаю, что ты всегда по средам в фитнес едешь, надел специально осенние ботинки, они скользкие, и стал тебя ждать.

- Максим! - только и смогла сказать Даша, она не знала, плакать или смеяться.

– Руку я, конечно, ломать не хотел, но ладно, зато ты со мной разговариваешь, – как ни в чем ни бывало закончил Максим.

– Максим, если ты будешь целоваться с другими девушками, пока встречаешься со мной, тебе никаких рук не хватит, – строго сказала Даша, а потом рассмеялась.

– Не буду, – Максим, воспользовавшись очередной остановкой, обнял Дашу здоровой рукой и поцеловал. – Поехали в «Изуми», у нас у домработницы внучка заболела, так что дома есть нечего.

– Поехали, – ответила Даша, высвободившись от Максима. Она его простила и была этому рада, а мама и подруги пусть думают, что хотят.

Поздняя весна и начало лета в Ростове были наполнены ароматами цветущих деревьев, свежестью реки, а для Даши – еще и радостью первой любви, не замутненной обидами и сомнениями. После того злосчастного инцидента в начале марта, закончившегося ее слезами и сломанной рукой Максима, в их отношениях царил забота и нежность. Они ждали друг друга после окончания занятий, вместе готовились к семинарам, а потом к зачетам и экзаменам, Максим стал заметно лучше учиться, а Даша благодаря походам в ночные клубы и кинотеатры была теперь в курсе всех кино- и музыкальных новинок. Друзья воспринимали их как пару и приглашали теперь куда-то только «Дашу-с-Максимом». Вместе им не было скучно – они могли провести день, гуляя вдвоем и разговаривая, или, наоборот, влившись в шумную компанию на модном концерте.

Перед одним из экзаменов в летнюю сессию Даша 5 дней не выходила из дома: разделив 160 вопросов по 40 в день и оставив один день для повторения того, что уже выучила, она методично вычеркивала вопрос за вопросом.

Преподаватель, принимавший экзамен, считался «самым ужасным» за все курсы Университета, оценка «удовлетворительно» для девушки у него была небывалой щедростью – Даша решила во что бы то ни стало получить «отлично». Максим не тратил время на такие мелочи и с трудом мог себе представить, что можно день за днем непрерывно учить, как ему казалось, одно и то же.

Вечером накануне экзамена Даша нервничала дома, изводя себя и маму вопросами «а что если я получу три?», мама настаивала, чтобы дочь отвлеклась и прогулялась, а та сидела, согнувшись над книжками, и в тридцать третий раз перечитывала учебник.

– Даша, прекращай все это! – не выдержала мама. – Позвони Максиму, сходите куда-нибудь.

– Не пойду я никуда перед экзаменом! – отмахнулась Даша.

Мама, зная, что дочь не переупрямишь, оставила ее в покое и ушла к себе. Не прошло и 20 минут, как прозвенел звонок в дверь.

– Елена Яковлевна, добрый вечер, – раздался веселый голос Максима. – Ничего, если я Дашу поотвлекаю, она пятый день из дома не выходит.

– Ничего-ничего, Максим, проходи, я и сама говорю, что ей надо прогуляться.

Даша и оглянуться не успела, как была одета, причесана и уже сидела в машине Макса, направлявшейся к кинотеатру.

– Дашка, улыбнись! Ты что смотришь на меня, как на врага? – пытался развеселить ее Максим. – «Форсаж 2» – классный фильм, премьера! Посмотрим, а потом, захочешь, можем покататься по городу.

– Ох, Максим! Я еще хотела почитать аудит на завтра, – тихо сказала Даша.

– Никакого аудита, ты уже знаешь больше, чем то ископаемое, что будет у вас принимать экзамен!

– Ладно, поверю тебе, – улыбнулась Даша, и довольный Максим, остановившись прямо посреди оживленной дороги, прижался к ней с поцелуем.

Фильм Даше понравился: уличные гонщики, быстрые машины, музыка и даже немного любви. После сеанса, возбужденные и полные адреналина, Макс и его друзья гонялись по ночному городу: ревущие двигатели, громкая музыка, скорость и она в эпицентре всего этого.

На скорости почти сто сорок километров в час они первыми влетели на смотровую площадку, где осенью Макс представил ее свои друзьям.

Максим быстро вышел из машины и открыл Даше дверь, она шагнула навстречу и прижалась к разгоряченному телу.

– Было здорово! Спасибо, что вытащил меня из дома, – прошептала она в полураскрытые губы Максима.

Он не разобрал ни слова из того, что сказала Даша: губами Макс мягко касался волос девушки и вдыхал аромат леденцов и моря, так странно и сложно пахли ее новые духи, ощущал под своими руками тонкую талию сквозь прозрачный шелк бирюзовой рубашки, которая весь вечер сводила его с ума.

– Хорошо, я рад, – тихо сказал Максим и прикоснулся к ее губам. Даша тонула в своих ощущениях: ей было сладко и боязно, сердце билось во много раз сильнее, и горячая кровь быстро-быстро бежала по венам.

С Дона потянуло прохладой, Максим прижал ее еще ближе. В ветвях старого дерева прямо над ними заливисто запела птичка, Даша вздрогнула и подняла глаза на Максима, он улыбался:

– Прямо как у Шекспира.

– Надеюсь, наш конец будет не таким печальным, – прошептала Даша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kaverina_ekaterina/dvazhdy-v-odnu-reku

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)